

Глава 2

Придя в себя после долгого беспамятства, Хью — а ныне Маруи Бунта — неохотно, но все же смирился с абсурдностью своего положения. Подаренная судьбой вторая жизнь, наверное, была чудом, но смириться с потерей прежней он не мог. Он отчаянно рвался назад, в Америку. Им двигала лишь одна мысль — месть.

«Погоди у меня, Джон, — ядовито думал мальчик, сжимая крошечные кулаки. — Рано или поздно ты за все заплатишь».

Однако вскоре пришло осознание: его случай вовсе не походил на обычное перерождение. Это было то самое таинственное «попаданчество», о котором без умолку трещала китаянка, бывшая пассия Джона. Новая реальность оказалась вымышленным миром из какой-то там манги под названием «Принц тенниса». И понял Бунта это в тот самый день, когда, оставив позади унылые будни детского сада, впервые переступил порог Третьей начальной школы Канагавы.

— Ка-на-га-ва... Тре-тья на-чаль-ная шко-ла? — запинаясь, прочитал Бунта.

Маленький мальчик стоял у ворот, едва удерживая на плечах непривычно тяжелый школьный ранец. Он вглядывался в сияющие золотом иероглифы на массивной табличке, пытаясь связать их в знакомые слова. Японский пока давался ему со скрипом. Впрочем, стоило ему в младенчестве лепетнуть свое первое слово на чистейшем английском, как домашние тут же в один голос нарекли его гением.

Тогда это было лишь шуткой, забавным семейным прозвищем. Но Бунта знал: стоит ему немного подрасти и окрепнуть, он докажет всему миру, что его гениальность кроется вовсе не в заморском произношении, а в его невероятной изобретательности и творческом чутье!

А пока его первостепенной задачей было показать местной мелюзге, кто здесь настоящий хозяин.

Бунта надменно фыркнул. Вспоминая о прежних школьных годах, он холодно и совсем не по-детски усмехнулся. Сделав глубокий вдох, он решительно шагнул на школьный двор.

Проводив взглядом напутствовавших его родителей, мальчик отыскал свой класс — первый «С».

В кабинете царил привычный для начальной школы хаос. Шумная гурьба первоклашек сбилась в стайки, бурно обсуждая что-то свое. На Бунту, застывшего в дверях с натянутой до ушей лучезарной улыбкой, никто даже не взглянул.

В классе словно повеяло ледяным сквозняком. Трагическое безразличие — и ни единого

заинтересованного взгляда.

«Мелкие паршивцы!» — мысленно выругался Бунта.

Впрочем, портить себе настроение в первый же день он не собирался. Времени впереди было предостаточно. Сев за свободную парту, он осмотрелся и вскоре решил провести разведку на местности. С беззаботным видом надувая пузыри из жевательной резинки, Бунта вприпрыжку направился к кучке мальчишек, собравшихся у одной из задних парт. Там явно происходило что-то интересное.

— Эй, соня, вставай! Солнце уже высоко!

— Да он дрыхнет без задних ног! Может, он и правда свинья?

— Вставай, лежебока! Просыпайся!

Несколько задиристых мальчишек с улюлюканьем толкали парня с копной пушистых светло-желтых волос. Тот уткнулся лицом в сложенные на парте руки и крепко спал, никак не реагируя на издевки.

Бунта нахмурился. Эта неприглядная сцена мгновенно всколыхнула в памяти призраки его собственного безрадостного прошлого. Но тогда, в прежней жизни, у него был Джон — старший брат, который всегда закрывал его собой от летящих ударов и обидных прозвищ. Бунта помрачнел, а в лазурных глазах, унаследованных от отца, на миг отразилась глубокая, совсем недетская печаль.

Не раздумывая ни секунды, он растолкал обидчиков и встал перед партой спящего мальчишки, загораживая его от нападок.

— Эй, парни, — лениво протянул Бунта, задорно прищурившись. — Какая несусветная скука! Как можно заниматься столь банальными вещами прямо на глазах у меня, признанного гения? Seriously, приставать к спящему — это верх занудства.

Задирь опешили от такой наглости. На их лицах отразилось искреннее недоумение, быстро сменившееся гневом.

— А тебе-то что за дело?

— Ты вообще кто такой, чтобы лезть не в свои дела?!

Кабинет наполнился возмущенным гулом.

Бунта мысленно прикинул свои силы. Дома он усердно занимался растяжкой, ходил на танцы и частенько упражнялся со спортивными снарядами. Физическая форма для его возраста была отличной. Оценив шансы, он вызывающе ухмыльнулся:

— Запоминайте хорошенько, мелюзга! Мое имя — Маруи Бунта. И перед вами настоящий гений!

Над головами мальчишек повис немой вопрос. Они растерянно переглянулись.

— Еще один придурок... А кто такой этот Маруи Бунта?

Бунта разозлился.

— Вот именно потому, что вы, тупицы, обо мне не слышали, я и велю вам выжечь это имя на подкорке своих куриных мозгов!

Вызов был принят. Слова новоиспеченного Бунты окончательно взбесили задир. С криками «Ах ты гаденыш!» они гурьбой ринулись на наглеца. Секунда — и на полу завязалась яростная потасовка.

Обычная детская драка: ни тактики, ни красивых приемов. В ход шли зубы, ногти и локти. Мальчишки катались по полу, отчаянно тузя друг друга, хватали за шиворот, кусались и осыпали соперников взаимными оскорблениями. Главное — побольнее зацепить врага и разукрасить его физиономию до полной неузнаваемости.

Тем временем соня со светло-желтыми кудрями приоткрыл один глаз. Оглядевшись, он с любопытством уставился на катающегося по полу Бунту, а затем оценил обстановку: вокруг дерущихся уже собралась плотная толпа зевак. Сонный мальчик, улучив момент, бесшумно выскользнул из-за парты и затерялся среди одноклассников. Он все еще выглядел сонным, а в уголках глаз поблескивали слезы — то ли от недосыпа, то ли от облегчения.

На самом деле он проснулся уже давно. Вот только совершенно не понимал, как вести себя под градом насмешек, а потому до последнего притворялся спящим, малодушно надеясь, что обидчики сами отвяжутся.

<http://bllate.org/book/18283/1751617>